

Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития¹

А.А. Игнатов, С.В. Михневич, И.М. Попова, Е.А. Сафонкина,
А.Г. Сахаров, А.В. Шелепов

Игнатов Александр Александрович – м.н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: ignatov-aa@ganepa.ru

Михневич Сергей Владимирович – к.полит.н., н.с. Центра исследований международных институтов РАНХиГС, директор Центра по многостороннему сотрудничеству Российского союза промышленников и предпринимателей; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: sxzex@yandex.ru

Попова Ирина Максимовна – м.н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; E-mail: imporova_1@edu.hse.ru; popova-im@ganepa.ru

Сафонкина Елизавета Андреевна – н.с. Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: safonkina-ea@ganepa.ru

Сахаров Андрей Геннадиевич – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: sakharov-ag@ganepa.ru

Шелепов Андрей Владимирович – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: shelepov-av@ganepa.ru

Цели устойчивого развития, принятые на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2015 г., охватывают широкий спектр проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся и развитые страны. Повестка 2030 ориентирована на борьбу с нищетой во всех ее проявлениях через реализацию стратегий устойчивого экономического роста.

Проблематика достижения ЦУР актуальна и для международной повестки дня, и для национальной политики. В статье рассматривается политика шести стран – крупных доноров международной помощи по достижению ЦУР как внутри страны, так и в рамках мероприятий в сфере СМР. Для анализа были отобраны три крупных донора из числа развитых стран: Германия, Канада и Япония, а также три новых развивающихся донора: Бразилия, Индия и Китай.

Основной сравнительного анализа стали следующие аспекты национальной политики по достижению ЦУР: а) учет задач ЦУР в рамках национальных концептуальных и стратегических документов; б) институциональная организация и учет интересов социальных партнеров; в) интеграция приоритетов ЦУР

¹ Статья поступила в редакцию в августе 2018 г.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Стратегии ведущих стран-доноров помощи развитию по достижению Целей устойчивого развития» (2018 г.).

в стратегии содействия международному развитию; г) официальная мотивация оказания международной помощи; д) качество коммуникационной политики в сфере реализации ЦУР.

Анализ опыта указанных государств по локализации ЦУР позволил выработать рекомендации для начала работы в данном направлении в Российской Федерации. Рекомендации представлены в заключительном разделе статьи.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития; устойчивое развитие; содействие международному развитию; Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.; официальная помощь развитию

Для цитирования: Игнатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. (2018) Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 164–188 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка 2030), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. в рамках Резолюции 70/1, определила основные направления глобального развития. В основу будущей траектории «устойчивого и жизнестойкого развития» были положены соображения социальной, экономической и экологической состоятельности [ООН, 2015]. Члены ООН также обещали, «что никто не будет забыт», и высказали намерение провести необходимые реформы для устранения нищеты, голода и неравенства во всех проявлениях. Повестка 2030 включает 169 задач, объединенных в рамках 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), охватывающих широкий спектр проблем глобального развития — от создания стимулов для поступательного экономического роста и обеспечения равенства до поддержания климатической устойчивости и внедрения эффективных моделей использования природных ресурсов.

Проблематика достижения ЦУР актуальна и для международной повестки дня, и в связи с задачами социально-экономического развития отдельных государств. Ключевым отличием ЦУР от Целей развития тысячелетия (ЦРТ), принятых в 2001 г., является ориентация не только на решение проблем наименее развитых государств, таких как крайняя бедность и голод, но и на устранение препятствий к эффективному и устойчивому росту, присутствующих во всех странах мира, в том числе в развитых.

Содержание ЦУР отражает и общую направленность повестки дня ключевых международных институтов глобального управления («Группа двадцати» и БРИКС) по обеспечению сильного, устойчивого и сбалансированного экономического роста и приоритеты Российской Федерации, в том числе изложенные в рамках Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Официальный сайт Президента РФ, 2018].

В связи с этим целесообразным представляется изучение опыта ведущих стран — доноров международной помощи по реализации ЦРТ на национальном и международном уровне. Важнейшими аспектами в данном контексте являются: локализация Целей устойчивого развития в развивающихся и развитых странах, а также параметры интеграции задач ЦУР в национальное законодательство, концептуальные и стратегические документы, политика правительства на федеральном и региональном уровне.

Цель настоящей статьи заключается в изучении и сравнительном анализе политики шести крупных доноров международной помощи в сфере достижения ЦУР как внутри страны, так и в рамках мероприятий в сфере СМР. Для анализа были отобраны

три крупных донора из числа развитых стран: Германия, Канада и Япония, а также три новых развивающихся донора: Бразилия, Индия и Китай. Анализ опыта указанных государств по локализации ЦУР позволил выработать рекомендации для начала работы в данном направлении в Российской Федерации.

Результаты мониторинга государственной политики рассматриваемых стран в сфере достижения ЦУР 8 и 12 («Достойная работа и экономический рост» и «Ответственное потребление и производство» соответственно), проведенного в рамках научно-исследовательской работы «Стратегии ведущих стран – доноров помощи развитию по достижению целей устойчивого развития» ЦИМИ РАНХиГС, легли в основу сравнительного анализа по следующим ключевым аспектам:

- Учет задач ЦУР в рамках национальных концептуальных и стратегических документов. В этом контексте дается оценка степени сбалансированности экономических, социальных и климатических задач ЦУР в национальных стратегиях устойчивого развития.
- Институциональная организация и учет интересов социальных партнеров (бизнес, некоммерческие организации, локальные сообщества, этнические группы).
- Интеграция ЦУР в стратегии содействия развитию (в том числе: основные получатели помощи, приоритетные сферы взаимодействия).
- Официальная мотивация.
- Качество коммуникационной политики в сфере реализации ЦУР.

Учет задач ЦУР 8 и 12 в национальных концептуальных и стратегических документах

В большинстве рассмотренных стран (Германия, Канада, Япония, Индия) весь комплекс национальных задач и мер, направленных на реализацию ЦУР, сформулирован в специальных концептуальных документах. Характерными чертами таких документов является адаптация Целей, принятых ООН, к национальным обстоятельствам, определение ответственных органов исполнительной власти по конкретным направлениям деятельности, обозначение целевых показателей и индикаторов с конкретными сроками исполнения.

В Германии подобным документом стала опубликованная в 2016 г. и обновленная в январе 2017 г. Национальная стратегия устойчивого развития. В документе описываются задачи, вытекающие из взятого Германией обязательства идти по пути устойчивого развития, а также конкретные цели федерального правительства по каждой ЦУР в отдельности. Центральным элементом германской стратегии является система управления устойчивым развитием: цели со сроками их выполнения, показатели для непрерывного мониторинга, порядок регулирования и определение задач отдельных учреждений. Универсальность и широкий охват Повестки дня в области развития до 2030 г. способствовали тому, что власти Германии приняли обязательство внести вклад в достижение всех 17 целей устойчивого развития как в рамках реализации национальной политики, так и на международном уровне. Соответственно, процессы реализации всех 17 целей на трех уровнях воздействия рассматриваются как тесно взаимосвязанные. Адаптированные цели, зафиксированные в Стратегии устойчивого развития Германии, и соответствующие им задачи в первую очередь касаются реализации ЦУР на национальном уровне.

Аналогичным образом канадская Федеральная стратегия устойчивого развития, утвержденная в 2016 г., позиционируется в качестве «основного механизма планирова-

ния и отчетности в сфере устойчивого развития» на национальном уровне [Government of Canada, 2016]. Важным элементом канадского подхода является определение иерархии полномочий и сфер ответственности региональных органов власти и профильных министерств – в рамках реализации Федеральной стратегии составлены 26 соответствующих на уровне департаментов правительства. Законодательной основой стратегии устойчивого развития стал принятый в 2008 г. Федеральный закон об устойчивом развитии, определивший подход страны к реализации ЦУР. Под устойчивым развитием понимается «развитие, отвечающее интересам настоящего, но не препятствующее удовлетворению нужд будущих поколений». Основным принципом закона является предпосылка, согласно которой в основе устойчивого развития лежит эффективное использование природных, социальных и экономических ресурсов, и, таким образом, для его обеспечения требуется учет факторов в каждой из затрагиваемых категорий в процессе принятия решений [Ibid., 2008].

Развивающиеся страны также прибегли к созданию специальных инструментов, направленных на достижение ЦУР ООН. Так, в Индии, по инициативе премьер-министра страны Н. Моды, была принята Национальная стратегия в области развития «Коллективные усилия, инклюзивный рост» (“Sabka Saath Sabka Vikas”). Для реализации стратегии правительство Индии приняло трехлетний план действий с 2017–2018 до 2019–2020 гг. Вместе с тем реализуется 15-летнее Видение, которое включает семилетнюю стратегию развития. Все документы были подготовлены при активном участии индийских штатов.

Иной подход к интеграции ЦУР в национальное законодательство и стратегические документы продемонстрировала Бразилия. В стране не было сформулировано специальных национальных документов по реализации ЦУР. Документом, закладывающим основы политики устойчивого развития в Бразилии, является Многолетний план на 2016–2019 гг. Такой план, согласно Конституции, принимается каждые четыре года и определяет стратегические цели и направления деятельности. Он включает ряд специализированных программ. Текущий План включает 54 программы и покрывает весь спектр вопросов социально-экономического и политического развития страны.

Многолетний план составлялся без учета ЦУР, тем не менее, естественно, что в силу всеохватного характера Целей ООН бразильский документ затрагивает многие аспекты устойчивого развития. Так, в своем Добровольном докладе в Форум высокого уровня по устойчивому развитию Бразилия отмечает, что из 169 конкретных задач ЦУР никак не затронуты в Многолетнем плане 24, тогда как 145 задач в той или иной степени им покрываются. Из 241 целевого индикатора 52 не отражены в Плане, 189 имеют высокую степень корреляции [Secretariat of Government of the Presidency of the Republic, 2017]. Сам Многолетний план имеет 1132 целевых индикатора, распределенных по тематическим направлениям [Ministry of Planning, Budget and Management, 2015]. Распределение различных составляющих Многолетнего плана (программ, действий, инициатив и задач) по их соотношению с ЦУР показывает, что наибольшее число мероприятий направлено на достижение ЦУР 16, 2, 3 и 8 [Ibid.].

Важным аспектом национальной политики в области устойчивого развития является обеспечение сбалансированности социальных, экономических и экологических задач, заложенных в том числе в ЦУР ООН. В целом государства отталкиваются от собственных условий и приоритизируют меры по решению актуальных проблем национального развития. В связи с этим примечателен пример Федеральной стратегии устойчивого развития Канады, ориентированной в первую очередь на решение проблем экологической устойчивости и создание социальных и экономических предпосылок к этому.

Основой эффективной работы по интеграции ЦУР в общий курс национальной социально-экономической политики представляется разработка специализированной системы стратегических документов, обладающей четкой иерархической структурой и включающей в работу по реализации ЦУР все профильные министерства и региональные органы власти. Такой подход позволяет обеспечить включенность в процесс как не обладающих значительными собственными организационными и информационными ресурсами муниципальных органов, так и неправительственных акторов, в том числе деловое сообщество, способное стать одним из основных источников финансирования в сфере устойчивого развития.

Институциональная организация и учет интересов социальных партнеров

Распределение полномочий между государственными органами власти и привлечение к процессу реализации национальной политики в сфере устойчивого развития негосударственных акторов являются весомыми факторами в процессе локализации ЦУР. Структура органов исполнительной власти, ответственных за обеспечение устойчивого развития, отражает национальное видение ЦУР и приоритетный характер тех или иных отраслей.

Во всех странах, рассматриваемых в данной работе, стратегии устойчивого развития носят всеохватный характер и задействуют все или большинство ведомств. Создаются и специальные координирующие органы, обеспечивающие согласованность действий правительства в сфере устойчивого развития. В то же время наряду с координацией деятельности государственных органов в сфере устойчивого развития важную роль играет и обеспечение сопутствующих прав и интересов негосударственных акторов – гражданского общества, бизнеса, отдельных социальных и этнических групп и др. В связи с этим рассматриваемые государства также продемонстрировали высокий уровень институциональной готовности к учету интересов этих групп.

Контроль за реализацией Стратегии устойчивого развития Германии и обновлением ее содержания возложен на Комитет статс-секретарей по устойчивому развитию, включающий представителей всех федеральных министерств. Комитет обеспечивает стратегический вклад в работу правительства Германии и выступает в качестве форума для различных ведомств для обмена информацией о своей деятельности в области устойчивого развития. Функционирует и Парламентский консультативный совет по устойчивому развитию, контролирующий процесс реализации Стратегии, поддерживающий обсуждение проблем устойчивого развития в парламенте Германии, а также несущий ответственность за оценку регулирующего воздействия решений федерального правительства в рассматриваемой сфере.

Кроме того, в Германии действует Совет по устойчивому развитию – независимый консультативный совет, который оказывает поддержку правительству Германии с 2001 г. и способствует социальному диалогу по вопросам устойчивости. В его состав входят 15 общественных деятелей, которые в силу своего профессионального и личного опыта хорошо знакомы с экономическими, экологическими и социальными аспектами устойчивого развития в его национальном и международном измерениях.

В Канаде создание специального органа по координации национальной политики в сфере устойчивого развития было предусмотрено еще в рамках Федерального закона 2008 г. [Government of Canada, 2008]. Консультационный совет по устойчивому развитию во главе с министром по вопросам окружающей среды и изменения климата

включает по одному представителю от каждой провинции или территории, а также по три представителя от каждого из коренных народов, экологически ориентированных неправительственных организаций, деловых ассоциаций, профсоюзов. Таким образом, обеспечивается последовательность реализации национальной политики на всех уровнях власти и учет интересов негосударственных акторов.

В работе Японии над реализацией ЦУР в национальном и международном масштабе формально задействована вся система государственных органов. Для осуществления мониторинга и координации усилий различных органов было создано Управление по продвижению ЦУР, руководителем которого является премьер-министр Японии; в состав членов Управления входят все действующие министры. Кроме функций координации и наблюдения за деятельностью государственных органов в сфере ЦУР, Управление взаимодействует с представителями бизнеса, НКО, научного сообщества, региональными властями как в Японии, так и за рубежом.

Учет интересов социальных партнеров является преобладающим трендом в работе государственных органов власти в контексте адаптации ЦУР под национальные приоритеты развития. Как было отмечено выше, привлечение негосударственных акторов к процессам выработки, принятия и исполнения решений может стать значимым механизмом организации, популяризации и финансирования мероприятий в сфере устойчивого развития.

Интеграция ЦУР в стратегии содействия международному развитию

Как отмечалось ранее, особенность ЦУР заключается в их ориентации на решение или предотвращение универсальных проблем, с которыми сталкивается и может столкнуться человечество вне зависимости от уровня социально-экономического развития той или иной страны. Тем не менее Цели устойчивого развития имеют, помимо национального, и международное измерение. Данные по объемам официальной помощи развитию рассматриваемых государств представлены в табл. 1.

Таблица 1. Объемы официальной помощи развитию Германии, Канады, Японии, Бразилии, Индии и Китая, млрд долл. США

Страна	Объем ОПР
Германия	24,7 (2016 г.)
Канада	4,34 (2016 г.)
Япония	10,41 (2016 г.)
Бразилия	0,396 (2013 г.)
Индия	1,77 (2015 г.)
Китай	3,08 (2016 г.)

Источник: [ОЕСД, с. а.]

Важнейшим вопросом для стран-доноров в данном контексте стала степень возможной интеграции задач устойчивого развития в их деятельность по содействию развитию в других странах (СМР). Рассмотренные государства отвечают на него по-разному.

Германия рассматривает всю деятельность в сфере СМР как направленную на достижение ЦУР ввиду их всеобъемлющего характера. Германия стремится к разработке мер экономической политики, которые обеспечивают максимально возможную степень экономического процветания, социального равенства и защиты окружающей среды и поддерживает в этой области своих партнеров на международном уровне. Наряду с поддержкой компетентного и ответственного государства, которое создает справедливые и стабильные условия, краеугольными камнями обеспечения устойчивого экономического роста в Германии и странах-партнерах признаются развитие частного сектора и поддержка микро-, малых и средних предприятий.

Канада обеспечивает интеграцию приоритетов устойчивого развития в деятельность в сфере СМР в соответствии с собственным подходом к определению данной концепции. Согласно позиции канадского правительства, содействие устойчивому развитию является центральным элементом усилий страны в области СМР. Так, по данным ОЭСР, в 2014 г. 29,5% ОПР Канады было направлено на решение экологических проблем, в то время как 4,5% – непосредственно на борьбу с проявлениями изменения климата. Уделяется значительное внимание еще одной важной теме, затрагиваемой в рамках ЦУР, – гендерному равенству. По оценкам ОЭСР, 60,2% двусторонней помощи Канады было в той или иной степени связано с обеспечением экономического и социального равноправия женщин [ОЭСР, 2016]. Содействие феминистским организациям является одним из приоритетов международной помощи Канады. Департамент международных дел напрямую увязывает свою политику в этой сфере с реализацией ЦУР 5 (Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек), однако в ней присутствуют и элементы ЦУР 8. Так, заявленная программа помощи феминистским организациям включает цели обеспечения экономических прав и занятости женщин [Government of Canada, с. а., а].

На международном уровне конкретные меры Японии по содействию в реализации ЦУР зависят от специфики положения страны-реципиента; в своей международной деятельности по достижению ЦУР Япония декларирует приоритет вопросов, связанных с безопасностью человека – развитие здравоохранения, снижение риска природных катастроф, гендерное равенство и др. Тем не менее анализ примеров практической реализации приоритетов Японии в сфере международного содействия достижению ЦУР показывает, что вопросы социального развития следуют в связке с содействием проведению экономических реформ – в данном случае помощь Японии выражается в предоставлении грантов на цели развития, которые являются основным инструментом поддержки страной процесса реализации ЦУР в международном масштабе.

Китайский подход к реализации политики ЦУР характеризуется взаимодополнением внутреннего и внешнего измерений: китайское руководство рассматривает задачи национального и международного развития в единой связи. Многие из национальных практик (демонстрационные зоны, форматы организации бизнеса и финансирования, технологии производства и управления) затем используются на международной арене с адаптацией к условиям целевых стран и регионов. Рамочной основой для реализации китайской политики в сфере реализации ЦУР стала инициатива «Пояса и пути». В число приоритетных секторов на международном уровне входят: развитие и модернизация средств производства, внедрение массовых инноваций, комплексная индустриализация, развитие сектора доступных финансовых услуг, цифровизация и платформизация производства и предоставления государственных услуг, развитие инфраструктуры, противодействие изменениям климата и ухудшению экологии, подготовка квалифицированной рабочей силы и создание высокопроизводительных рабочих мест, в том числе в традиционных секторах.

Официальная мотивация

Неизбежно деятельность по содействию международному развитию сопряжена с реализацией тех или иных национальных интересов, формулируемых правительством. В контексте формирования национальной политики в области реализации ЦУР представляет интерес взаимосвязь между декларируемыми целями национального развития и выбором приоритетных сфер в рамках повестки устойчивого развития, а также их приложения к деятельности в области СМР.

При рассмотрении мотивационной составляющей национальных стратегий реализации ЦУР на международном уровне выявлено два основных подхода. Первый заключается в декларации практической заинтересованности в развитии других государств. Факторами подобной заинтересованности могут быть: развитие двусторонней торговли страны-донора со страной реципиентом, снижение миграционного давления из страны-реципиента, укрепление региональной и глобальной безопасности и др. Подобной позиции придерживаются пять из шести рассмотренных стран.

В частности, по заявлениям Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии, выбор страновых и секторальных приоритетов деятельности по ЦУР обусловлен несколькими факторами. Одним из них стал резкий рост числа прибывающих в страну мигрантов. Для борьбы с этим вызовом предпринимаются усилия для улучшения условий жизни в странах, из которых прибывает в Германию основная доля мигрантов, включая, например, Турцию. Меры направлены на повышение качества образования, обеспечение доступа к базовым услугам, создание рабочих мест. Еще один фактор – экономические интересы страны. С учетом развития глобальных цепочек стоимости успехи немецких ТНК напрямую зависят от экономической ситуации в странах присутствия. Третий фактор – глобальная проблема изменения климата, для решения которой усилий внутри одной страны очевидно недостаточно. Наконец, еще один фактор – политические обязательства, принятые Германией в рамках международных институтов.

Конституция и Стратегии национальной безопасности Японии определяют национальную безопасность в качестве основного фактора заинтересованности страны в развитии зарубежных государств. Выравнивание уровней социально-экономического развития стран мира рассматривается в официальных документах как гарантия национальной безопасности, а значительная часть программ долгосрочного развития в первую очередь ориентированы на ускорение экономического роста.

Приоритетными сферами деятельности по достижению ЦУР для Бразилии, причем и для внутреннего аспекта, и для внешнего, являются обеспечение достойной занятости и создание рабочих мест, борьба с безработицей среди молодежи, обеспечение устойчивого и эффективного использования ресурсов (прежде всего водных и ископаемого топлива), развитие туризма. Также большое внимание уделяется искоренению бедности, борьбе с голодом и развитию инфраструктуры. Мотивацию Бразилии при выборе партнеров составляют три цели: обеспечение безопасности и экономического развития своего окружения, экономический рост развивающихся стран с целью превращения их в потенциальных торговых партнеров, продвижение португальского языка. Это определяет группы основных получателей помощи: страны Латинской Америки, государства Африки и члены Содружества португалоязычных стран.

В качестве наиболее яркого примера прагматического подхода к реализации ЦУР на международном уровне можно выделить практику КНР. В основе китайской идеологии сотрудничества в сфере достижения ЦУР лежат принципы «взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» и «невмешательства во внутренние дела и необусловленность

сотрудничества». Это повышает привлекательность сотрудничества с КНР для многих развивающихся государств, не соответствующих условиям, предъявляемым западными партнерами. Сам Китай при таком формате также получает возможности для максимизации экономических выгод от сотрудничества, поскольку сотрудничество носит взаимный характер.

В мотивации КНР в сфере достижения ЦУР можно выделить следующие элементы:

- развитие «отстающих» регионов КНР на западе и в центральной части страны, а также создание условий для поступательного развития экономики страны в целом;
- создание ориентированных на Китай международных цепочек создания добавленной стоимости и перенос менее эффективных производств за пределы территории страны в целом;
- генерация спроса на услуги китайского бизнеса и загрузка производственных мощностей на территории страны для обеспечения средневысоких темпов роста;
- формирование диверсифицированной сети маршрутов и условий для бесперебойного обеспечения поставок ресурсов в Китай и транспортировки китайских товаров на основные экспортные рынки;
- укрепление национальной безопасности за счет улучшения отношений с государствами-партнерами и посредством расширения перечня политико-экономических инструментов внешней политики;
- продвижение «мягкой силы» Китая и формирование платформы для международного лидерства страны при помощи комплекса институтов и проектов.

Наряду с социально-экономическими результатами для Китая реализация ЦУР внутри страны и за рубежом – важнейший механизм укрепления собственного международного влияния и создания условий для своего установления в качестве легитимного глобального центра силы.

Противоположного подхода к определению приоритетных направлений сотрудничества в рамках реализации ЦУР на международном уровне придерживается Канада. Основными мотивами деятельности Канады в сфере содействия международному развитию, помимо репутационных соображений, являются продвижение демократических принципов управления и либеральных ценностей, в том числе гендерного равенства, а также интеграция приоритетов устойчивого развития в экономическую политику стран-реципиентов, преимущественно в контексте адаптации и борьбы с последствиями изменения климата. Также важным элементом канадской политики в области устойчивого развития является обеспечение осведомленности населения и организаций гражданского общества о проблемах устойчивого развития, а также приоритетах и действиях правительства в данной сфере.

Деятельность Канады в рамках международных усилий по содействию развитию осуществляется Департаментом международных дел Канады (МИД) в соответствии с регулярно обновляемыми приоритетными направлениями. На 2017–2018 гг. в качестве одного из приоритетов было заявлено «увеличение вклада Канады в построение более справедливого, инклюзивного и устойчивого мира». Первой же целью в рамках данного направления является «имплементация качественно нового канадского видения в сфере содействия международному развитию, способствующего повышению достоинства и качества жизни беднейших и наиболее уязвимых слоев населения, укреплению экономического благосостояния женщин и девочек, основывающегося на конкурентных преимуществах Канады и вносящего значительный вклад в реализацию Целей устойчивого развития» [Government of Canada, с. a., b].

Качество коммуникационной политики

Наряду с официальной мотивацией важнейшим компонентом эффективности усилий страны в сфере СМР, в том числе в контексте достижения ЦУР, является обеспечение высокого уровня качества коммуникационной политики. Обеспечение доступности, открытости и прозрачности информации о государственных приоритетах, задачах, конкретных мерах в сфере устойчивого развития как на национальном уровне, так и за рубежом является неотъемлемой частью внешнеполитической деятельности государств-доноров. В сущности, донесение информации о международной помощи страны до наибольшего числа акторов может рассматриваться как одна из основных целей политики страны в сфере СМР.

Под качеством коммуникационной политики понимается не только порядок обеспечения доступа к информации о деятельности страны в сфере СМР для широкой общественности, но и прозрачность механизмов принятия решений, а также использование международных инструментов, таких как институты глобального управления или Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН, в интересах продвижения собственного видения проблематики ЦУР.

Следует отметить, что развитые страны на сегодняшний день значительно опережают развивающиеся по показателям доступности и прозрачности информации, предоставляемой государственными органами власти. Фиксируется создание специальных законодательных механизмов, обеспечивающих высокий уровень открытости информации по данной проблематике.

Так, в Канаде, во исполнение Закона о подотчетности в сфере содействия международному развитию, Департамент международных дел обеспечивает прозрачность и доступность данных по финансированию и характеру реализуемых зарубежных проектов. Информация по ним доступна на сетевом портале «Браузер проектов» (Project Browser) департамента [Government of Canada, с. а., с]. В июле 2018 г. был опубликован Добровольный отчет Канады в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН [Division for Sustainable Development Goals UN DESA, 2018; Government of Canada, 2018b, 2018a]. В процессе подготовки доклада Департаментом международных дел Канады проводился открытый опрос всех заинтересованных сторон, в том числе отдельных граждан, об их вкладе в усилия страны в области содействия устойчивому развитию на национальном и международном уровне [Government of Canada, 2018b]. До 2030 г. Канада планирует представить как минимум два добровольных отчета о ходе реализации ЦУР. Кроме того, было заявлено о разработке новой стратегии по достижению Целей [Ibid., 2018a].

В Германии с 2014 г. реализуется стратегия коммуникации по проблематике устойчивого развития. Основная роль в концепции принадлежит пресс-службе федерального правительства [The Press and Information Office of the Federal Government, с. а.]. Концепция коммуникации включает публикацию брошюры о Стратегии устойчивого развития (Meilensteine der Nachhaltigkeitspolitik (Основные вехи политики в области устойчивого развития)) [Die Bundesregierung, 2014], регулярный выпуск информационных бюллетеней и цикл конференций для обсуждения последней редакции Стратегии на национальном и региональном уровне. Цель этой и будущей деятельности (включая публикацию печатной версии Стратегии на немецком и английском языках, публикацию резюме Стратегии в переводе на все официальные языки ООН, продолжение выпуска информационного бюллетеня по устойчивому развитию, непрерывный диалог с социальными партнерами) заключается в дальнейшем повышении осведомленности

о деятельности федерального правительства в области устойчивого развития, особенно в отношении Стратегии, среди заинтересованных сторон и широкой общественности и стимулировании понимания обществом важности устойчивого развития. Постоянный, открытый и прозрачный обмен информацией одновременно рассматривается как необходимое условие для целенаправленной активизации сотрудничества между правительством и социальными партнерами в рамках разделяемого Германией многостороннего подхода к реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Die Bundesregierung, 2016].

Добровольный отчет правительства Германии перед Политическим форумом высокого уровня по устойчивому развитию был опубликован 12 июля 2016 г. [The Federal Government, 2016]. При подготовке отчета правительство основывалось на соответствующем Руководстве Генерального секретаря ООН [Division for Sustainable Development Goals UN DESA, 2016]. В подготовке отчета принимали активное участие неправительственные акторы. Текст отчета обсуждался с представителями НПО, местных властей, научного и академического сообщества, деловых кругов и профсоюзов в рамках диалогового форума по Повестке 2030.

В развивающихся государствах, несмотря на отсутствие сформировавшейся нормативно-правовой базы и практики в сфере организации коммуникационного процесса по проблематике ЦУР и СМР, также наблюдаются определенные подвижки на данном направлении.

Так, Индия, в отличие от многих развивающихся государств, проводит прозрачную политику в отношении ЦУР и их достижения. На сайте *NITI Aayog* в разделе, посвященном ЦУР, представлено описание Целей; национальный индийский доклад для Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию под эгидой Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) 2017 г.; данные по соотношению ЦУР и национальных целей развития; экспертные оценки и консультативные заключения; описание работы штатов по достижению ЦУР и иная информация. На сайтах индийских министерств и ведомств, участвующих в реализации ЦУР, представлена информация о программах, годовые отчеты и бюджеты; на постоянной основе (как минимум несколько раз в месяц) публикуются новостные заметки о деятельности правительственных органов.

NITI Aayog представил первый добровольный национальный доклад 19 июля 2017 г. Доклад открывает краткое резюме с описанием достижений и задач по ЦУР 1, 2, 3, 5, 9, 14 и 17. Каждый раздел доклада, посвященный определенной ЦУР, включает статистические показатели и описание государственных программ, действия которых соотносятся с задачами ЦУР, нередко приводится положительный опыт штатов. В целом доклад служит инструментом для демонстрации позитивной роли правительства Н. Модии в формировании в Индии инклюзивного общества всеобщего благополучия. Индия позиционируется как древнейшая цивилизация мира, в исторических устоях которой заложены принципы ЦУР, в том числе рациональное использование природных ресурсов и бережное отношение к окружающей среде. Отметим, что больший акцент делается на реализацию ЦУР внутри страны.

Вопрос о разработке и принятии цельной коммуникационной стратегии Бразилии в сфере достижения ЦУР был поднят Комиссией по достижению ЦУР в феврале 2018 г., поэтому нельзя говорить о существовании продуманной стратегии до этого момента. Однако после принятия Повестки 2030 в Бразилии появились различные цифровые платформы, информирующие население и всех стейкхолдеров о целях устойчивого развития, их значении для социально-экономического развития и возможных путях внести свой вклад.

Также был осуществлен запуск специальной платформы с данными по всем индикаторам ЦУР, где можно найти информацию по тем показателям, по которым сбор статистики уже производится, а также статус других индикаторов, разработка системы мониторинга которых находится в стадии становления. В целом существует ряд онлайн-платформ, на которых можно найти информацию об имплементации ЦУР в Бразилии. Однако все они находятся в начальной стадии развития и наполнения.

Основой коммуникационной стратегии КНР в сфере достижения ЦУР являются два основных принципа: «взаимная выгода» и «невмешательство во внутренние дела», связанное с отсутствием дополнительных условий. На международном уровне эти принципы продвигаются посредством реализации масштабных международных инициатив китайского руководства, в частности, проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) или «Пояс и путь» (ПИП). Отличительной особенностью китайской коммуникативной стратегии является то, что значительная часть активности в рамках нее нацелена на внутреннюю и внешнюю сферы одновременно. Такой подход решает задачу демонстрации внутри страны активной политики Китая на международной арене, что вполне соотносится с курсом на возрождение нации и ростом китайского влияния за рубежом. Вместе с тем подача фактов предоставления КНР международной помощи такова, что в документах акцентируется ее взаимовыгодный характер вкупе с демонстрацией ее значительных масштабов². Подобный подход имеет своей целью снижение потенциальной социальной напряженности, связанной с наличием в самом Китае большого объема неразрешенных проблем и направлении значительных объемов ресурсов для развития зарубежных государств. При этом Китай активно использует каналы международных организаций и неформальных многосторонних институтов для продвижения собственных международных инициатив в рамках регулярной деятельности по предоставлению помощи развитию.

Заключение

В большинстве рассмотренных государств (Германия, Канада, Япония, Индия) весь комплекс национальных задач и мер, направленных на реализацию ЦУР, сформулирован в специальных концептуальных документах. Характерными чертами таких документов являются адаптация Целей, принятых ООН, к национальным обстоятельствам, определение ответственных органов исполнительной власти по конкретным направлениям деятельности, обозначение целевых показателей и индикаторов с конкретными сроками исполнения. В частности, в Канаде таким всеобъемлющим документом является Федеральная стратегия устойчивого развития, включающая 26 стратегий на уровне департаментов правительства. Аналогичным образом построены и японские Руководящие принципы по внедрению ЦУР, предусматривающие меры по достижению целей на национальном и международном уровне.

Иным подходом к организации деятельности по устойчивому развитию представляется включение мер по достижению ЦУР в существующие национальные стратегии социально-экономического развития, в силу объективных факторов уже включавших многие элементы принятых ООН целей. Так, бразильский Многолетний план 2016–2019 гг., принятый в 2015 г., определяет стратегические и тактические цели и направления деятельности и включает 54 специализированные программы, отражающие 145 из 169 задач ЦУР.

² Например, [Ministry of Commerce of the People's Republic of China, 2018].

С точки зрения используемых механизмов содействия устойчивому развитию на международном уровне у развитых государств преобладают двусторонние инструменты (гранты, программы технического содействия, повышения квалификации, образовательные программы и т.п.). Так, двусторонняя помощь составляет более 80% ОПР для Германии, 71% ОПР для Канады и 68% для Японии. Эти государства в значительной степени опираются на грантовые инструменты и меры прямой бюджетной поддержки иностранных государств, направленные на достижение определенных результатов на национальном уровне страны-реципиента. Приоритеты устойчивого развития, таким образом, наиболее эффективно встраиваются в национальные планы и программы экономического роста развивающихся государств.

Крупные развивающиеся страны-доноры находятся в стадии формирования собственного потенциала по оказанию содействия международному развитию, в связи с чем в большей степени используют многосторонние механизмы. Тем не менее и новые доноры все более активно применяют двусторонние механизмы сотрудничества. В частности, Бразилия в рамках приоритетного направления своей концепции международной помощи, сотрудничества Юг – Юг, реализует двусторонние программы технического содействия и повышения квалификации в таких сферах как сельское хозяйство, здравоохранение, образование, охрана окружающей среды и т.д. Китай активно наращивает двустороннее взаимодействие со странами-реципиентами в контексте реализации всеобъемлющей программы «Один пояс, один путь».

Важную роль в формировании стратегий стран-доноров в области достижения ЦУР на международном уровне играет их мотивация. Помимо очевидных репутационных преимуществ, сопровождающих усилия по помощи другим государствам, доноры реализуют конкретные прагматические задачи. СМР используется в том числе как инструмент продвижения экономических и торговых интересов, обеспечения безопасности, реализации политических приоритетов (продвижение принципов демократического управления, поддержка лояльных режимов), снятия социальной напряженности в государствах – источниках миграции, снижения антропогенного воздействия на окружающую среду в глобальном масштабе. Кроме того, на официальном уровне обозначаются и цели более гуманитарного характера. Данный подход характерен для развитых западных государств, таких как Канада, объявившая приоритеты гендерного равенства и развития гражданского общества в странах-реципиентах основными в рамках своей деятельности в области СМР.

В целом для рассмотренных государств характерен достаточный уровень сбалансированности экономического, социального и экологического аспектов ЦУР в рамках национальной политики устойчивого развития. Тем не менее на основании институциональной организации процесса и содержания конкретных национальных целей можно говорить о приоритетном характере отдельных сфер в рамках повестки устойчивого развития в этих государствах. Ярким примером в этой связи служит Канада, где, несмотря на всеобъемлющий характер Федеральной стратегии, большая часть приоритетов и задач имеет отношение к обеспечению экологической устойчивости. Социальные и экономические задачи зачастую являются либо вспомогательными к экологическим, либо имеют отношение к отдельным этническим группам и территориям.

Существенное значение с точки зрения реализации государственной политики в области ЦУР имеет и коммуникативная стратегия правительства. Обеспечение доступности, открытости и прозрачности информации о государственных приоритетах, задачах, конкретных мерах в сфере устойчивого развития, как на национальном уровне, так и за рубежом, является неотъемлемой частью этой политики. По данному

показателю развитые страны значительно опережают развивающиеся, в особенности в случае отсутствия у последних единых информационных порталов, содержащих информацию в области СМР, а также интегрированных стратегий устойчивого развития.

Информация по основным показателям интеграции ЦУР ООН в национальную политику и механизмы международной помощи представлена в табл. 2.

На основе изучения опыта реализации ЦУР ООН в развитых и развивающихся государствах – донорах международной помощи сформулированы выводы и рекомендации для проведения аналогичной работы в Российской Федерации по каждому из пяти рассматриваемых критериев.

Анализ сбалансированности экономических, социальных и экологических аспектов развития в рамках национальных концептуальных и стратегических документов демонстрирует важность системного подхода к интеграции ЦУР в целеполагание национальной политики. Наиболее эффективным представляется подход, включающий:

- адаптацию ЦУР под национальные условия и потребности развития;
- формирование концептуальной и законодательной основы деятельности государственной власти, непосредственно направленной на реализацию адаптированных целей;
- формирование четкой институциональной структуры ответственных органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях с определением сферы ответственности каждого органа;
- создание концептуальной основы для взаимодействия органов власти и делегирования полномочий с федерального на региональный и муниципальный уровни – необходимо принять комплексную стратегию устойчивого развития, включающую как общегосударственные приоритеты, так и секторальные задачи;
- обеспечение прозрачности процессов выработки и принятия, а также реализации решений, предусмотренных в рамках принятых стратегий по достижению адаптированных ЦУР.

На сегодняшний день, несмотря на то что деятельность по многим задачам ЦУР прописана в российских концептуальных документах, в частности в Государственных программах и Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», формирования системного подхода, обеспечивающего единство социальных, экономических и экологических аспектов устойчивого развития, не наблюдается. Не создается и законодательно-институциональная структура, важная с точки зрения развития осведомленности чиновников о ЦУР, повышения их компетентности о проблемах устойчивого развития, обеспечения подотчетности и в конечном счете плановой реализации поставленных задач.

Немаловажным фактором с точки зрения развития прозрачности и подотчетности процессов формирования стратегий устойчивого развития и реализации ЦУР является обеспечение учета интересов социальных партнеров (бизнес, некоммерческие организации, локальные сообщества, этнические группы). Опыт развитых государств показывает, что каналом взаимодействия с независимыми акторами могут стать формализованные государственные структуры, такие как Консультативный совет по устойчивому развитию (Канада) или Комитет статс-секретарей по устойчивому развитию (Германия), включающие представителей вышеозначенных структур и созданные для формирования национальных стратегий и контроля за их исполнением. В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствуют подобные механизмы участия общественности в формировании государственной политики в области устойчивого развития.

Таблица 2. Особенности интеграции ЦУР в политику развитых и развивающихся крупных стран – доноров международной помощи

	Германия	Канада	Япония	Бразилия	Индия	Китай
Учет задач ЦУР в национальных концептуальных и стратегических документах	Специальный документ: Национальная стратегия устойчивого развития (2016)	Специальный документ: Федеральная стратегия устойчивого развития (2016)	Специальный документ: Руководящие принципы по достижению ЦУР (2016)	Существующий документ: Многолетний план на 2016–2019 гг.	Специальные документы: Национальная стратегия в области развития – «Коллективные усилия, инклюзивный рост» (2017), Трехлетний план действий 2017–2020 гг.	Существующий механизм: 13-й пятилетний план экономического и социального развития КНР на 2016–2020 гг. Специальные документы: Позиция по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года; Национальный план по достижению ЦУР
Институциональная организация и учет интересов социальных партнеров	Созданы специальные органы по координации госполитики в сфере достижения ЦУР с учетом интересов социальных партнеров: Комитет вице-секретарей по устойчивому развитию, Совет по устойчивому развитию	Орган координации в сфере устойчивого развития создан еще в 2008 г.: Консультационный совет по устойчивому развитию (включая представителей социальных партнеров)	Создан орган по координации госполитики в сфере устойчивого развития: Управление по продвижению ЦУР (сотрудничает с НКО и другими группами интересов)	Действует Комиссия по имплементации ЦУР. Активное включение социальных партнеров в процесс разработки решений и реализации ЦУР. Негосударственные актеры принимали участие в составлении Добровольного доклада, публиковали свои предложения по интернационализации Повестки 2030	Действует единый орган координации мер по реализации ЦУР – Национальный институт трансформации Индии (NITI Aayog)	Координация органов Госсовета и МИД КНР, а также 43 органов государственной власти национального уровня посредством совместных межминистерских встреч по вопросам устойчивого развития
Интеграция ЦУР в стратегии содействия развитию	Комплексный подход, формирование базовых экономических условий для устойчивого развития, в том числе посредством поддержки МСП	Приоритетные сферы: борьба с изменением климата, обеспечение равенства (преимущественно гендерного)	Приоритетные сферы: здравоохранение, климатическая адаптация, гендерное равенство. Достижение конкретных ЦУР увязано с обеспечением экономического благополучия обществ	Приоритетные сферы: развитие занятости, обеспечение устойчивого и эффективного использования ресурсов, сельское хозяйство	Приоритетные сферы: здравоохранение, образование, энергетика (гидроэнергетика) и информационные технологии	Интеграция ЦУР в региональные инициативы, такие как «Полоса и путь». Акцент на создании базовых экономических предпосылок к формированию модели устойчивого развития

	Германия	Канада	Япония	Бразилия	Индия	Китай
Официальная мотивация	Борьба с миграционным кризисом, экономические интересы, борьба с изменением климата	Продвижение демократических принципов управления и либеральных ценностей, гендерного равенства, интеграция приоритетов устойчивого развития в экономическую политику стран-реципиентов	Выравнивание уровня социально-экономического развития стран мира, национальная безопасность	Обеспечение безопасности и экономического развития своего окружения, экономический рост развивающихся стран с целью превращения их в потенциальных торговых партнеров, продвижение португальского языка	Обеспечение безопасности, экологической устойчивости, решение проблемы нехватки традиционных источников энергии	Максимизация экономических выгод от сотрудничества, создание ориентированных на Китай международных цепочек создания добавленной стоимости, развития западных регионов Китая
Качество коммуникационной политики в сфере реализации ЦУР	Реализуется стратегия коммуникации по проблематике устойчивого развития, регулярный выпуск информационных бюллетеней и проведение конференций для обсуждения последней редакции Стратегии на национальном и региональном уровне. Опубликован добровольный отчет в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН	Действует закон о подотчетности в сфере СМР, информация по проектам СМР доступна на официальном сайте, опубликован добровольный отчет в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН	Правительством создана единая коммуникационная сеть с участием представителей гражданского общества и бизнеса по вопросам устойчивого развития через механизмы проведения форумов и круглых столов. Опубликован добровольный отчет в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН	Разработка коммуникационной стратегии начата в 2018 г. Опубликован добровольный отчет в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН	НИТ Азаоог регулярно публикует информацию по национальным действиям в рамках реализации ЦУР. Опубликован добровольный отчет в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН	Коммуникативная стратегия реализуется в рамках проектной работы. Опубликован добровольный отчет в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН

Источник: расчеты авторов.

Государственная политика по реализации ЦУР должна учитывать не только национальные, но и международные задачи. В связи с этим важную роль играет интеграция приоритетов ЦУР и аспекты устойчивого развития в стратегии содействия зарубежным государствам. При осуществлении проектов помощи, так же как и в рамках национальной политики, целесообразно обращать внимание на баланс социальных, экономических и экологических аспектов развития стран-реципиентов – интегрировать актуальные для этих государств вопросы социального равенства и равенства доходов, минимизировать гендерные и возрастные барьеры экономического развития, сокращать негативное воздействие деловой активности на состояние окружающей среды. В этих целях необходимо совершенствовать институциональную структуру и способствовать росту компетенций сотрудников органов власти, ответственных за выработку и реализацию государственной политики в области СМР.

Наконец, учитывая важность коммуникационной составляющей деятельности в сфере СМР, необходимо создавать открытые механизмы подотчетности и усиливать прозрачность и информационную наполняемость существующих каналов распространения информации, в частности интернет-портала Россотрудничества – органа, ответственного за реализацию российской политики в сфере содействия развитию. С помощью этих каналов необходимо эффективно доносить до граждан России и стран-реципиентов, а также мирового сообщества сущностное и ценностное наполнение российской помощи, показывать, что эта помощь четко встроена в глобальные усилия по достижению ЦУР, одобренных Организацией Объединенных Наций.

Источники

ООН (2015) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.06.2018).

Официальный сайт Президента РФ (2018) Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 15.06.2018).

Правительство Германии (2016) Стратегия устойчивого развития Германии. Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatistischeSeiten/Schwerpunkte/Nachhaltigkeit/Anlagen/2017-11-15-kurzpapier-n-russisch.pdf;jsessionid=06E39608902E3212B7A895E5E0D6ECBB.s3t1?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 15.06.2018).

Японское агентство международного сотрудничества (с. а.) Профиль деятельности JICA. Режим доступа: https://www.jica.go.jp/english/publications/brochures/pdf/jicaprofile_russian_01.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Bundesministerium für Bildung und Forschung (2010) Nationale Forschungsstrategie BioÖkonomie 2030. Unser Weg zu einer bio-basierten Wirtschaft. Режим доступа: https://www.bmbf.de/pub/Nationale_Forschungsstrategie_Biooekonomie_2030.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Cabinet of Japan (2002) Basic Programme for Persons with Disabilities. Режим доступа: <http://www8.cao.go.jp/shougai/english/basicprogram/contents.html> (дата обращения: 15.06.2018).

Cabinet of Japan (2014) Action Plan for National Resilience. Режим доступа: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/kokudo_kyujinka/en/action_plan.html (дата обращения: 15.06.2018).

Cabinet of Japan (2014) Fundamental Plan for National Resilience. Режим доступа: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/kokudo_kyujinka/en/fundamental_plan.html (дата обращения: 15.06.2018).

Cabinet of Japan (2015) The 5th Science and Technology Basic Plan. Режим доступа: http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Die Bundesregierung (2014) Meilensteine der Nachhaltigkeitspolitik. Weiterentwicklung der nationalen Nachhaltigkeitsstrategie. Режим доступа: <https://www.nachhaltigkeitsrat.de/wp-content/uploads/migration/documents/2015-02-03-meilensteine-der-nachhaltigkeitspolitik.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Die Bundesregierung (2016) Deutsche Nachhaltigkeitsstrategie. Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/Nachhaltigkeit-wiederhergestellt/2017-01-11-nachhaltigkeitsstrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=22 (дата обращения: 15.06.2018).

Die Bundesregierung (2017) Nationales Programm für nachhaltigen Konsum. Режим доступа: http://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Produkte_und_Umwelt/nat_programm_konsum_bf.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Division for Sustainable Development Goals, United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA) (2016) Proposal for voluntary common reporting guidelines for Voluntary National Reviews at the HLPF. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/9768Guidelines%20from%20SG%20report.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Division for Sustainable Development Goals, United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA) (2018) Canada's Voluntary National Review – Report Synopsis. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1049&menu=3170> (дата обращения: 16.06.2018).

Federal Minister for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth (2015) The ElterngeldPlus with partnership bonus and more flexible parental leave. Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/blob/93632/05485225123c3b6093ffaf3d36bb5568/elterngeldplus-mit-partnerschaftsbonus-englisch-data.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (2007) National Strategy on Biological Diversity. Режим доступа: https://www.bfn.de/fileadmin/ABS/documents/Biodiversitaetsstrategie_englisch.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

G7 Leaders (2015) Leaders' Declaration of the G7 Elmau Summit. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/7320LEADERS%20STATEMENT_FINAL_CLEAN.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Gender Equality Bureau Cabinet Office (2016) The Fourth Basic Plan for Gender Equality. Режим доступа: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men16/pdf/2-4.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Federal Ministry for Economic Cooperation and Development (2017) Making a Difference. Germany's Development Cooperation. Режим доступа: https://www.bmz.de/en/publications/type_of_publication/information_flyer/flyer/Flyer_EZ_wirkt_en.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety (2016) The German Resource Efficiency Programme II. Режим доступа: http://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Ressourceneffizienz/the_german_resource_efficiency_programme_summary_ii_bf.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Federal Ministry of Education and Research (2014) Green Economy Research Agenda. Режим доступа: https://www.bmbf.de/pub/Green_Economy_Research_Agenda.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Federal Ministry of Food and Agriculture (2014) National Policy Strategy on Bioeconomy. Режим доступа: http://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/EN/Publications/NatPolicyStrategyBioeconomy.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 15.06.2018).

German Government (2010) Energy Concept 2050 for Germany with a European and Global Perspective. Режим доступа: http://www.fvee.de/fileadmin/publikationen/Politische_Papiere_FVEE/10.06.Energy_Concept_2050/EK2010_EN.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Government (2014) The new High-Tech Strategy Innovations for Germany. Режим доступа: https://www.bmbf.de/pub/HTS_Broschuere_eng.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Government (2016) German Sustainable Development Strategy. Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatistischeSeiten/Schwerpunkte/Nachhaltigkeit/Anlagen/2017-06-20-lang->

fassung-n-en.pdf;jsessionid=06E39608902E3212B7A895E5E0D6ECBB.s3t1?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 15.06.2018).

German Government (2016) National Action Plan. Implementation of the UN Guiding Principles on Business and Human Rights 2016–2020. Режим доступа: https://www.business-humanrights.org/sites/default/files/documents/NAP%20Business%20Human%20Rights_English%281%29.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

German Government (2017) National Programme on Sustainable Consumption. From Sustainable Lifestyles towards Social Change. Режим доступа: http://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Pool/Broschueren/nachhaltiger_konsum_broschuere_en_bf.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Government of Canada (с. а., а) Canada's Feminist International Assistance Policy. Режим доступа: http://international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/priorities-priorites/policy-politique.aspx?lang=eng (дата обращения: 15.06.2018).

Government of Canada (с. а., b) Global Affairs Canada, Priorities. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca/gac-amc/priorities-priorites.aspx?lang=eng> (дата обращения: 15.06.2018).

Government of Canada (с. а., c) Project browser. Режим доступа: <http://w05.international.gc.ca/project-browser-banqueprojets/filter-filtre> (дата обращения: 16.06.2018).

Government of Canada (2008) Federal Sustainable Development Act. Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-8.6/page-1.html> (дата обращения: 15.06.2018).

Government of Canada (2016) Federal sustainable Development Strategy. Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/services/environment/conservation/sustainability/federal-sustainable-development-strategy.html> (дата обращения: 15.06.2018).

Government of Canada (2018a) Canada's Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20312Canada_ENGLISH_18122_Canadas_Voluntary_National_ReviewENV7.pdf (дата обращения: 16.06.2018).

Government of Canada (2018b) the 2030 Agenda for Sustainable Development. Режим доступа: http://international.gc.ca/world-monde/2030-agenda_VNR-ENV_programme_2030.aspx?lang=eng (дата обращения: 16.06.2018).

JICA (2017) JICA Annual Report. Режим доступа: https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2017/c8h0vm0000bws721-att/2017_all.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Commerce of the People's Republic of China (2018) Year-end Overview XXIII for Commerce Work in 2017: Pragmatically Pushing China-Africa Win-Win Trade and Economic Relations. Режим доступа: http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_overview2017/news/201803/20180302718786.shtml (дата обращения: 15.03.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2015) Cabinet decision on the Development Cooperation Charter. Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000067701.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2016) TICAD VI Nairobi Declaration. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/af/af1/page3e_000543.html (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) Japan's Development Cooperation Policy. Development Cooperation Charter. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000286313.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) Japan's Voluntary National Review. Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000287390.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) The SDG's Implementation Guiding Principles. Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000252819.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) White Paper on Development Cooperation 2016. Japan's International Cooperation. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000282089.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (с. а.) Japan's Security Policy. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism (2016) New Tourism Strategy to Invigorate the Japanese Economy. Режим доступа: <http://www.mlit.go.jp/common/001172615.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism (2015) National Spatial Strategy. Режим доступа: <http://www.mlit.go.jp/common/001127196.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of Planning, Budget and Management (2015) Guidelines for Elaboration of Multiannual Plan 2016–2019. Режим доступа: http://www.planejamento.gov.br/secretarias/upload/Arquivos/ppa-2016/orientacoes_elaboracao_ppa_2016_2019_02.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of the Environment (2012) The National Biodiversity Strategy of Japan 2012–2020. Режим доступа: <http://www.env.go.jp/press/files/en/528.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Ministry of the Environment (2014) Outline of the Basic Act on Water Cycle Policy. Режим доступа: <https://www.env.go.jp/en/focus/docs/files/20140902-90.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Nomura H. (2017) Japan's Agriculture, Forestry and Fisheries Product Export Infrastructure Improvement Program. Режим доступа: http://ap.ffc.agnet.org/ap_db.php?id=769 (дата обращения: 15.06.2018).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2016) Development Co-operation Report 2016. Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/development-co-operation-report-2016_dcr-2016-en#page179 (дата обращения: 15.06.2018).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (с. а.) OECD Data. Режим доступа: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 15.06.2018).

Prime Minister of Japan and His Cabinet (2016) Japan Revitalization Strategy 2016. Режим доступа: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/hombun1_160602_en.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Prime Minister of Japan and His Cabinet (2018) The Japan's Plan for Dynamic Engagement of All Citizens. Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/content/jpnplnde_en.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Prime Minister of Japan and His Cabinet (с. а.) The Action Plan for Strengthening Measures on Emerging Infectious Diseases. Режим доступа: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kokusai_kansen/pdf/plan_for_infectious_outline.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Secretariat of Government of the Presidency of the Republic (2017) Voluntary National Report on the Sustainable Development Goals. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/15806Brazil_English.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

Strategic Council for AI Technology (2017) Artificial Intelligence Technology Strategy. Режим доступа: <http://www.nedo.go.jp/content/100865202.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

Stuart E., Samman E. (2017) Defining “leave no one behind”. Briefing Paper. London: ODI. Режим доступа: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11809.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

The Federal Government (2016) Report of the German Federal Government to the High-Level Political Forum on Sustainable Development 2016. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10686HLPF-Bericht_final_EN.pdf (дата обращения: 16.06.2018).

The Government of Japan (2016) The National Action Plan on Antimicrobial Resistance (AMR). Режим доступа: <http://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-10900000-Kenkoukyoku/0000138942.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

The Press and Information Office of the Federal Government (с. а.) Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatischeSeiten/breg/federal-press-office-overview.html?nn=393272> (дата обращения: 16.06.2018).

Leading Donors' Approaches to SDGs Implementation¹

A. Ignatov, S. Mikhnevich, I. Popova, E. Safonkina, A. Sakharov, A. Shelepov

Alexander Ignatov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; E-mail: ignatov-aa@ranepa.ru

Sergey Mikhnevich – PhD, Director of the Center for Multilateral Cooperation, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs; Researcher, Center for International Institutions Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; E-mail: sxzex@yandex.ru

Irina Popova – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 20 Myasnitskaya Str., 101000, Moscow, Russian Federation; E-mail: impopva_1@edu.hse.ru; popova-im@ranepa.ru

Elizaveta Safonkina – Researcher, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034, Moscow, Russian Federation; E-mail: safonkina-ea@ranepa.ru

Andrei Sakharov – Researcher, Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034, Moscow, Russian Federation; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Andrey Shelepov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034, Moscow, Russian Federation; E-mail: shelepov-av@ranepa.ru

Abstract

The Sustainable Development Goals, adopted by the UN General Assembly on 25 September 2015, cover a wide range of challenges faced by developing and developed countries alike. The Agenda 2030 is focused on fighting poverty in all its manifestations through the implementation of strategies for sustainable economic growth.

The SDGs are relevant on both international and national levels. This article discusses the policy of the six major foreign aid donors in achieving the SDGs both domestically and abroad. The countries selected for the analysis include three major developed donors: Germany, Canada, and Japan, as well as three new developing donors: Brazil, India, and China.

The comparative analysis was based on such aspects of the national policy aimed at achieving the SDGs as: a) SDGs inclusion into national conceptual and strategic documents; b) institutional organization and social partners engagement; c) integration of the SDG priorities into foreign aid strategies; d) official ODA motivation; e) and the quality of communication policy on the SDGs implementation.

Based on a review of the aforementioned countries' experience in localizing the SDGs, the author makes recommendations to advance this agenda in the Russian Federation.

Key words: Sustainable Development Goals; sustainable development; foreign aid; Agenda 2030; Official Development Aid

For citation: Ignatov A., Mikhnevich S., Popova I., Safonkina E., Sakharov A., Shelepov A. (2018) Leading Donors' Approaches to SDGs Implementation. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 164–188 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10

¹ The editorial board received the article in August 2018.

The research was carried out within the framework of the RANEPA research project “Leading Donors’ Sustainable Development Goals Implementation Strategies.”

References

- Bundesministerium für Bildung und Forschung (2010) Nationale Forschungsstrategie BioÖkonomie 2030. Unser Weg zu einer bio-basierten Wirtschaft. Available at: https://www.bmbf.de/pub/Nationale_Forschungsstrategie_Biooekonomie_2030.pdf (accessed 15 June 2018).
- Cabinet of Japan (2002) Basic Programme for Persons with Disabilities. Available at: <http://www8.cao.go.jp/shougai/english/basicprogram/contents.html> (accessed 15 June 2018).
- Cabinet of Japan (2014) Action Plan for National Resilience. Available at: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/kokudo_kyoujinka/en/action_plan.html (accessed 15 June 2018).
- Cabinet of Japan (2014) Fundamental Plan for National Resilience. Available at: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/kokudo_kyoujinka/en/fundamental_plan.html (accessed 15 June 2018).
- Cabinet of Japan (2015) The 5th Science and Technology Basic Plan. Available at: http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf (accessed 15 June 2018).
- Die Bundesregierung (2014) Meilensteine der Nachhaltigkeitspolitik. Weiterentwicklung der nationalen Nachhaltigkeitsstrategie. Available at: <https://www.nachhaltigkeitsrat.de/wp-content/uploads/migration/documents/2015-02-03-meilensteine-der-nachhaltigkeitspolitik.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Die Bundesregierung (2016) Deutsche Nachhaltigkeitsstrategie. Available at: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/Nachhaltigkeit-wiederhergestellt/2017-01-11-nachhaltigkeitsstrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=22 (accessed 15 June 2018).
- Die Bundesregierung (2017) Nationales Programm für nachhaltigen Konsum. Available at: http://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Produkte_und_Umwelt/nat_programm_konsum_bf.pdf (accessed 15 June 2018).
- Division for Sustainable Development Goals, United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA) (2016) Proposal for voluntary common reporting guidelines for Voluntary National Reviews at the HLPF. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/9768Guidelines%20from%20SG%20report.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Division for Sustainable Development Goals, United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA) (2018) Canada's Voluntary National Review – Report Synopsis. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1049&menu=3170> (accessed 15 June 2018).
- Federal Minister for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth (2015) The ElterngeldPlus with partnership bonus and more flexible parental leave. Available at: <https://www.bmfsfj.de/blob/93632/05485225123c3b6093ffaf3d36bb5568/elterngeldplus-mit-partnerschaftsbonus-englisch-data.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (2007) National Strategy on Biological Diversity. Available at: https://www.bfn.de/fileadmin/ABS/documents/Biodiversitaetsstrategie_englisch.pdf (accessed 15 June 2018).
- G7 Leaders (2015) Leaders' Declaration of the G7 Elmau Summit. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/7320LEADERS%20STATEMENT_FINAL_CLEAN.pdf (accessed 15 June 2018).
- Gender Equality Bureau Cabinet Office (2016) The Fourth Basic Plan for Gender Equality. Available at: http://www.gender.go.jp/english_contents/pr_act/pub/pamphlet/women-and-men16/pdf/2-4.pdf (accessed 15 June 2018).
- German Federal Ministry for Economic Cooperation and Development (2017) Making a Difference. Germany's Development Cooperation. Available at: https://www.bmz.de/en/publications/type_of_publication/information_flyer/flyer/Flyer_EZ_wirkt_en.pdf (accessed 15 June 2018).
- German Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety (2016) The German Resource Efficiency Programme II. Available at: http://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Ressourceneffizienz/the_german_resource_efficiency_programme_summary_ii_bf.pdf (accessed 15 June 2018).
- German Federal Ministry of Education and Research (2014) Green Economy Research Agenda. Available at: https://www.bmbf.de/pub/Green_Economy_Research_Agenda.pdf (accessed 15 June 2018).

German Federal Ministry of Food and Agriculture (2014) National Policy Strategy on Bioeconomy. Available at: http://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/EN/Publications/NatPolicyStrategyBioeconomy.pdf?__blob=publicationFile (accessed 15 June 2018).

German Government (2010) Energy Concept 2050 for Germany with a European and Global Perspective. Available at: http://www.fvee.de/fileadmin/publikationen/Politische_Papiere_FVEE/10.06.Energy_Concept_2050/EK2010_EN.pdf (accessed 15 June 2018).

German Government (2014) The new High-Tech Strategy Innovations for Germany. Available at: https://www.bmbf.de/pub/HTS_Broschuere_eng.pdf (accessed 15 June 2018).

German Government (2016) German Sustainable Development Strategy. Available at: https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatistischeSeiten/Schwerpunkte/Nachhaltigkeit/Anlagen/2017-06-20-langfassung-n-en.pdf;jsessionid=06E39608902E3212B7A895E5E0D6ECBB.s3t1?__blob=publicationFile&v=5 (accessed 15 June 2018).

German Government (2016) National Action Plan. Implementation of the UN Guiding Principles on Business and Human Rights 2016–2020. Available at: https://www.business-humanrights.org/sites/default/files/documents/NAP%20Business%20Human%20Rights_English%281%29.pdf (accessed 15 June 2018).

German Government (2017) National Programme on Sustainable Consumption. From Sustainable Lifestyles towards Social Change. Available at: http://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Pool/Broschueren/nachhaltiger_konsum_broschuere_en_bf.pdf (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (2008) Federal Sustainable Development Act. Available at: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-8.6/page-1.html> (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (2016) Federal sustainable Development Strategy. Available at: <https://www.canada.ca/en/services/environment/conservation/sustainability/federal-sustainable-development-strategy.html> (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (2018a) Canada's Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/20312Canada_ENGLISH_18122_Canadas_Voluntary_National_ReviewENV7.pdf (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (2018b) The 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: http://international.gc.ca/world-monde/2030-agenda_VNR-ENV_programme_2030.aspx?lang=eng (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (c. a., a) Canada's Feminist International Assistance Policy. Available at: http://international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/priorities-priorites/policy-politique.aspx?lang=eng (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (c.a., b) Global Affairs Canada, Priorities. Available at: <http://www.international.gc.ca/gac-amc/priorities-priorites.aspx?lang=eng> (accessed 15 June 2018).

Government of Canada (c. a., c) Project browser. Available at: <http://w05.international.gc.ca/projectbrowser-banqueprojets/filter-filtre> (accessed 16 June 2018).

JICA (2017) JICA Annual Report. Available at: https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2017/c8h0vm0000bws721-att/2017_all.pdf (accessed 15 June 2018).

Ministry of Commerce of the People's Republic of China (2018) Year-end Overview XXIII for Commerce Work in 2017 Pragmatically Pushing China-Africa Win-Win Trade and Economic Relations. Available at: http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_overview2017/news/201803/20180302718786.shtml (accessed 15 June 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2015) Cabinet decision on the Development Cooperation Charter. Available at: <http://www.mofa.go.jp/files/000067701.pdf> (accessed 15 June 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2016) TICAD VI Nairobi Declaration. Available at: http://www.mofa.go.jp/af/af1/page3e_000543.html (accessed 15 June 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) Japan's Development Cooperation Policy. Development Cooperation Charter. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000286313.pdf> (accessed 15 June 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) Japan's Voluntary National Review. Available at: <http://www.mofa.go.jp/files/000287390.pdf> (accessed 15 June 2018).

- Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) The SDG's Implementation Guiding Principles. Available at: <http://www.mofa.go.jp/files/000252819.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Ministry of Foreign Affairs of Japan (2017) White Paper on Development Cooperation 2016. Japan's International Cooperation. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000282089.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Ministry of Foreign Affairs of Japan (c. a.) Japan's Security Policy. Available at: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed 15 June 2018).
- Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism (2016) New Tourism Strategy to Invigorate the Japanese Economy. Available at: <http://www.mlit.go.jp/common/001172615.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism (2015) National Spatial Strategy. Available at: <http://www.mlit.go.jp/common/001127196.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Ministry of Planning, Budget and Management (2015) Guidelines for Elaboration of Multiannual Plan 2016–2019. Available at: http://www.planejamento.gov.br/secretarias/upload/Arquivos/ppa-2016/orientacoes_elaboracao_ppa_2016_2019_02.pdf (accessed 15 June 2018).
- Ministry of the Environment (2012) The National Biodiversity Strategy of Japan 2012–2020. Available at: <http://www.env.go.jp/press/files/en/528.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Ministry of the Environment (2014) Outline of the Basic Act on Water Cycle Policy. Available at: <https://www.env.go.jp/en/focus/docs/files/20140902-90.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Nomura H. (2017) Japan's Agriculture, Forestry and Fisheries Product Export Infrastructure Improvement Program. Available at: http://ap.ftc.agnet.org/ap_db.php?id=769 (accessed 15 June 2018).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2016) Development Co-operation Report 2016. Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/development-co-operation-report-2016_dcr-2016-en#page179 (accessed 15 June 2018).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (c. a.) OECD Data. Available at: <https://data.oecd.org/> (accessed 30 August 2018).
- President of Russia (2018) The President signed Executive Order on National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation through to 2024. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed 15 June 2018).
- Prime Minister of Japan and His Cabinet (2016) Japan Revitalization Strategy 2016. Available at: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/hombun1_160602_en.pdf (accessed 15 June 2018).
- Prime Minister of Japan and His Cabinet (2018) The Japan's Plan for Dynamic Engagement of All Citizens. Available at: https://japan.kantei.go.jp/content/jpnplnde_en.pdf (accessed 15 June 2018).
- Prime Minister of Japan and His Cabinet (c. a.) The Action Plan for Strengthening Measures on Emerging Infectious Diseases. Available at: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kokusai_kansen/pdf/plan_for_infectious_outline.pdf (accessed 15 June 2018).
- Secretariat of Government of the Presidency of the Republic (2017) Voluntary National Report on the Sustainable Development Goals. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/15806Brazil_English.pdf (accessed 15 June 2018).
- Strategic Council for AI Technology (2017) Artificial Intelligence Technology Strategy. Available at: <http://www.nedo.go.jp/content/100865202.pdf> (accessed 15 June 2018).
- Stuart E., Samman E. (2017) Defining “leave no one behind”. Briefing Paper. London: ODI. Available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11809.pdf> (accessed 15 June 2018).
- The Federal Government (2016) Report of the German Federal Government to the High-Level Political Forum on Sustainable Development 2016. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10686HLPF-Bericht_final_EN.pdf (accessed 16 June 2018).
- The Government of Japan (2016) The National Action Plan on Antimicrobial Resistance (AMR). Available at: <http://www.mhlw.go.jp/file/06-Seisakujouhou-10900000-Kenkoukyoku/0000138942.pdf> (accessed 15 June 2018).

The Press and Information Office of the Federal Government (c. a.) Available at: <https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatischeSeiten/breg/federal-press-office-overview.html?nn=393272> (accessed 15 June 2018).

United Nations (2015) Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_en.pdf (accessed 15 June 2018).